

DOI: 10.48647/IFES.2021.65.73.024

Е.А. Хохлова

ИСТОРИЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ КОРЕЙСКИХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПЕРИОД ЯПОНСКОЙ ОККУПАЦИИ

Аннотация. На рубеже XIX—XX вв. и в колониальный период (1910—1945) на территории Корейского полуострова происходило массовое вскрытие гробниц. Их раскапывали официальные исследовательские группы из японских университетов, японские археологи-любители, японские антиквары и корейцы-грабители, поставляющие товар для японских торговцев стариной, которые полностью контролировали рынок антиквариата в Корее.

Начало века — это время археологического бума по всему миру. Японские археологи, не имея возможности раскапывать гробницы на территории своей страны, с энтузиазмом отправлялись в Корею, где вскрывали захоронения под эгидой правительства с целью найти историческое обоснование колониальной политики Японской империи. При этом ход раскопок не документировался, не составлялись отчеты и списки обнаруженных артефактов. Найденные в ходе официальных раскопок предметы переправляли в Японию, где они оказывались в коллекциях музеев и в руках частных лиц, несмотря на возмущения корейцев. Грабители и торговцы антиквариатом грабили захоронения с целью наживы. Находки поступали на рынок, становились дорогой сувенирной продукцией для японских туристов и попадали в коллекции японцев, проживающих в

Корее и Японии. И происходил массовый вывоз артефактов из страны.

В результате действий археологов и грабителей были разорены тысячи гробниц эпохи Корё, и сегодня не представляется возможным определить место обнаружения корёских селадонов, что значительно навредило исследованию керамики Корё. Многие лучшие образцы селадонов сегодня находятся в японских коллекциях. Японцы раскопали и разорили сотни гробниц эпохи Трёх государств, поэтому сегодня наследие государств Когурё, Пэкче, Гая фрагментарно. Ущерб был нанесен не только тем, что артефакты рассеивались по частным коллекциям и вывозились в Японию, но и тем, что японские археологи не составляли отчетов о раскопках и списков обнаруженных предметов. В работе показано, как расхищались гробницы и какой урон был нанесен культурному наследию Кореи в указанный период.

Ключевые слова: перемещенные культурные ценности, оккупация, Япония, Корея, гробницы, раскопки, селадоны.

Автор: Хохлова Елена Анатольевна, кандидат искусствоведения, доцент школы востоковедения НИУ «Высшая школа экономики». E-mail: ekhokhlova@hse.ru

E. Khokhlova

On how Korean Art was looted during Japanese Occupation

Abstract. At the turn of the XIX—XX centuries and during the colonial period (1910—1945) there was a massive opening of tombs on the territory of the Korean Peninsula. The tombs were excavated by official research teams from Japanese universities, Japanese amateur archaeologists, Japanese antiquaries, and Korean robbers who were supplying goods to Japanese antiquities dealers. Japanese completely controlled the antiques market in Korea.

The beginning of the century is a time of archaeological boom all over the world. Japanese archaeologists, unable to excavate tombs in Japan, enthusiastically went to Korea, where they opened tombs under the auspices of the government to find a historical basis for the colonial policy of the Japanese Empire. The course of excavations was not documented, reports and lists of discovered objects were not compiled. Objects found during official excavations were transported to Japan and ended up in the collections of museums and in the hands of private individuals, despite the indignation of the Koreans. Robbers and antiques dealers

plundered the graves for profit. The finds entered the market, became expensive souvenirs for Japanese tourists and ended up in the collections of the Japanese living in Korea and Japan. And there was a massive export of artifacts from the country.

As a result of the actions of archaeologists and robbers, thousands of tombs of the Goryeo era were destroyed, and today it is not possible to determine Goryeo celadons were found, it significantly damaged the study of Goryeo ceramics. Many of the finest celadons are in Japanese collections today. The Japanese excavated and destroyed hundreds of tombs from the Three Kingdoms era, so today the legacy of the states of Goguryeo, Baekje, Gaya is fragmentary. The damage was caused not only by the fact that the artifacts were scattered among private collections and taken to Japan, but also by the fact that Japanese archaeologists did not compile reports on excavations and lists of discovered items. This article shows how the tombs were plundered, and what damage was done to the cultural heritage of Korea during this period.

Keywords: looted art, colonization, Korea, Japan, graves, excavation, celadons

Author. *KHOKHLOVA, Elena A.*: Ph.D (Cultural studies), assistant professor, School of Asian Studies, National Research University “Higher School of Economics”. E-mail: ekhokhlova@hse.ru

В колониальный период (1910—1945) японцы вскрывали, разрывали и разрушали гробницы эпохи Трех государств и Корё (985—1392), вывозили погребальные предметы. Японские чиновники и предприниматели самоуправно отправляли в свою страну буддийские пагоды, скульптуру, отдельные элементы архитектурных сооружений и целые здания в разобранном виде. Происходило присвоение культурных ценностей без оглядки на Корею и ее жителей. Оценить нанесенный ущерб в полном масштабе представляется невозможным, так как учет вывозу не велся. Согласно данным Фонда корейского культурного наследия (Overseas Korean Cultural Heritage Foundation), в настоящий момент 81 889 предметов, созданных на территории Корейского полуострова в разные эпохи, хранятся в Японии [Overseas Korea Cultural Heritage Foundation]. Предметы находятся в государственных и частных музеях, в буддийских храмах, в частных коллекциях. Реальная цифра может значительно отличаться

от официальной, так как японские коллекционеры не торопятся разглашать информацию о своих собраниях.

История присвоения культурного наследия Кореи в колониальный период изучается сегодня корейскими и западными специалистами. В 2018 г. Ким Чжонсок представил обширное исследование об утраченном культурном наследии в период японской оккупации и о проблемах реституции [Jongsok Kim, 2018]. Шарлотта Хорлик описала и объяснила, что стало причиной огромного спроса на корейскую керамику эпохи Корё, которую незаконно выкапывали из гробниц [Horlusk, 2013]. Вопрос реституции перемещенных культурных ценностей рассматривается в статьях Кристин Ким [Kim C., 2017] и Ко Ёнчжэ [Koo YoungJae, 2015]. В российской науке вопрос вывоза и реституции культурных ценностей не рассматривался и не упоминается в статьях, посвященных проблемам отношений Японии и РК. В данной работе изложено, как расхищались гробницы и какой урон был нанесен культурному наследию Кореи в указанный период.

В поисках селадонов

В конце XIX в. японцы начали раскапывать корейские гробницы в поисках золота и драгоценных предметов. В погребениях в районе г. Кесон, столице средневекового государства Корё, были обнаружены селадоны, качество которых оценили японские коллекционеры. Начался бум селадонных изделий, их скупали японцы, приобретали для частных и музейных коллекций европейцы. Сами корейцы до конца XIX в. не подозревали о существовании селадонов на территории своей страны, так как селадоны находились в захоронениях.

Селадоны Корё «открыли» японцы, и они стали причиной начала массового разграбления гробниц [Гомперц, с. 49]. Приезжавшие в Чосон иностранцы описывали страну как большое кладбище: такое количество курганов было на поверхности земли. Раскапывали гробницы японцы, как гражданские лица, так и военные, они же становились торговцами антиквариатом. Японцев удивлял тот факт, что корейцы на протяжении веков не трогали гробницы, тогда как в

Японии гробницы императоров подвергались разграблению с IV в. [Jongsok Kim, p. 55]. Кроме селадонов в гробницах находили изделия из драгоценных металлов (сосуды, зеркала). Найденные предметы забирали японские торговцы. Рынок антиквариатом был полностью в их руках, то есть вся прибыль от продажи корейских предметов шла японским «предпринимателям».

Японские коллекционеры, чиновники скупали селадоны сотнями. Известно, что Ито Хиробуми приобрел более тысячи селадонов для японской императорской семьи. В 1909 г. в Японии прошла большая выставка селадонов, организованная дилерами Дамисабуро Ито и Шодаро Нишима. Это еще больше увеличило спрос на селадоны в Японии, Европе и США [Horlyck, p. 489]. Алчность и жадность коллекционеров и грабителей привели к тому, что к 1910 г. селадоны закончились [Jongsok Kim, p. 57]. Свои мародерские действия японцы объясняли необходимостью представить селадоны миру и сохранить их для человечества, ведь корейцы не умеют ценить то, что сделано их предками [Horlyck, p. 486].

Раскопки гробниц эпохи Трех государств

Помимо гробниц эпохи Корё японские археологи, охотники за стариной и наживой раскапывали гробницы эпохи Трех государств. Официальные раскопки под руководством японского правительства проводились в поисках доказательств того, что территория Корейского полуострова в древние времена была частью японского государства. Японским археологам разрешалось раскапывать гробницы правителей древних корейских государств, что было строго запрещено в самой Японии. Это порождало ажиотаж среди японских археологов и любителей антиквариата.

С 1909 по 1915 г. раскопками и изучением корейской архитектуры по поручению японского правительства занимался профессор Императорского университета Тадаши Сэкино (Tadashi Sekino, 1868—1935). Он руководил раскопками гробниц в Кесоне, Кончжу, Кёнчжу и Пуё. Списки обнаруженных артефактов не публиковались, все было отправлено в Императорский университет.

Профессор того же университета Ясуи Сейичи (Yasui Seiichi, 1880—1959) вместе с Тадаши Сэкино раскапывал гробницы в Пхеньяне в поисках сведений о Древнем Чосоне. Многие найденные в гробницах предметы находятся в Японии, и сведения о них не публикуются. Сейичи и Сэкино пришли к выводу, что найденные в гробницах в Пхеньяне предметы имеют китайское происхождение, что не соответствовало теории о покорении японцами Корейского полуострова в начале первого тысячелетия н. э., по этой причине раскопки были прекращены [Когурё мудом?] и продолжились в южной части полуострова. С 1909 по 1920 г. они по поручению генерал-губернаторства вскрыли гробницы в Сеуле, Пуё, Кочжу, Начжу, Кёнчжу, Чинчжу, Иксане, Чханёне. Найденные предметы частично передавались в основанный в 1915 г. Музей генерал-губернаторства, но большая часть была вывезена в Японию.

Сейичи мечтал найти доказательства того, что государства Силла и Пэкче были покорены императрицей Дзингу в III в. [Кёнчжу кобун]. Эта теория служила основой для оправдания завоевательных амбиций Японской империи. Он начал вскрывать гробницы на территории древних государств Силла, Пэкче, Гая. В общей сложности с 1917 по 1919 г. им раскопано около ста гробниц периода Гая, собрано множество золотых, серебряных украшений, в том числе элементы золотой короны, большое количество керамических изделий. Отчеты о раскопках не велись, ряд предметов Сейичи отправил в Музей генерал-губернаторства, остальное оставил себе [Jongsok Kim].

Ярким примером того, как присваивались предметы, найденные во время официальных раскопок, служит экспедиция сотрудников Императорского музея 1925 г. Под руководством Катсуми Куроиты были проведены раскопки в Пхеньяне, обнаружено двести ценнейших артефактов. Он заявил, что раскопки осуществлялись в интересах науки и обещал, что после того, как предметы будут изучены в Императорском музее и в Пхеньяне откроется музей, все артефакты возвратятся на родину. Однако все предметы были вывезены в Японию, и ни один из них не вернулся, несмотря на обещания и возмущение общественности.

Незаконные раскопки

В колониальный период частные лица разоряли гробницы эпохи Трех государств и Корё. Самые известные археологи-любители, занимавшиеся грабежом, — это японцы Карубэ (1897—1970) и Такеноске Окура (1870—1964).

Карубэ — учитель японского языка и литературы, с 1927 по 1932 г. исследовал сто пятнадцать гробниц в районе Кочжу. Он отвечал за проведения официальных раскопок в гробницах Сонсанни. Когда члены Комитета по изучению культурно-исторических памятников прибыли на место археологических раскопок, гробница Сонсанни № 6 была полностью разграблена. По словам Карубэ, гробницу разграбили до начала официальных раскопок. При этом в 1945 г. он вывез сотни артефактов эпохи Пэкче в Японию, часть передал Императорскому музею.

Японский предприниматель Такеноске Окура (Takenoske Ogura) незаконно раскапывал гробницы эпохи Гая в Чханёне и скупал древности. В 1945 г. как минимум тысячу сто предметов Окура забрал с собой в Японию. Часть коллекции была распродана, оставшиеся сегодня хранятся в Токийском национальном музее под названием «Коллекция Окура». Многим предметам присвоен статус национального сокровища Японии, тридцать девять предметов признаны объектами корейского культурного наследия.

Японское правительство с целью остановить расхищение гробниц в 1916 г. приступило к созданию нормативно-правовой базы для охраны памятников культуры. Все обнаруженные во время раскопок предметы необходимо было регистрировать в полицейских участках. Для проведения раскопок и исследования объектов, а также перемещения артефактов требовалось получать разрешения правительства. Для перемещения внутри страны и вывоза памятников также требовалось разрешение. За нарушения правил выписывался штраф [Jongsok Kim]. Японское правительство объявило о том, что занимается исследованием корейского наследия с целью защитить его и объяснить корейцам, насколько важно их культурное достояние. Генерал-губернатор Кореи Тэраути Масатакэ (1852—1919) заявлял, что

все найденное должно оставаться на территории Чосон, для этого было открыто пять музеев в разных городах.

При этом японские власти нарушали установленные ими правила и относились к памятникам Чосон, как к собственным. Тэраути Масатакэ, например, вывез из страны около двух тысяч свитков, сотни книг (включая семьсот шестьдесят томов «Подлинных записей династии Чосон»), около двух тысяч селадонов, зеркала и другие ценные артефакты [Jongsok Kim]. Генерал-губернатор Хасэгава Ёсимити передал в Императорский университет коллекцию книг с описанием ритуалов и церемоний двора. В 1933 г. генеральный директор по политическим вопросам Киёдака Имаида (Kiyodaka Imaida) вывез в Японию золотые украшения, найденные в гробницах Кёнчжу, и передал их в коллекцию музея в Японии. И это лишь несколько примеров того, как распоряжались японцы корейским культурным наследием.

В статье представлены общие сведения о том, как происходило присваивание найденных в гробницах артефактов в колониальный период. Помимо предметов, которые находились под землей, японцы вывозили книги, скульптуру, пагоды, колокола и пр. Японское правительство утверждало, что в Чосон не уделяли внимания сохранению памятников, поэтому они взялись за изучение культурного наследия страны. И действительно, многое было сделано: 1) составлен реестр корейских культурных ценностей; 2) открыты музеи; 3) издано пятнадцать томов о культурном наследии Корейского полуострова. Но в колониальный период разграблены тысячи гробниц. Действия японцев привели к тому, что сегодня наследие государств Когурё, Пэкче, Гая фрагментарно. Многие лучшие образцы селадонов эпохи Корё находятся в японских коллекциях. Ущерб был нанесен не только тем, что артефакты рассеивались по частным коллекциям и вывозились в Японию, но и тем, что японские археологи не составляли отчетов о раскопках. Правительство РК и КНДР предпринимало попытки вернуть на родину культурные ценности, и в корейские музеи возвращена небольшая часть утраченного наследия. Несмотря на высокую значимость произведений, хранящихся в Японии, вопрос реституции остается заложником в отношениях двух стран, требует внимания и решений.

Библиографический список

Гомперц Г. Селадон Корё. Корейское классическое искусство. Сборник статей / под ред. Л.Р. Концевича. М.: Изд-во «Наука», 1972. С. 49—50.

Ильчекажжонги чхвеаге пальгуль анмён. Маншинчханига твен чханён кобуль [Разграбленные Гробницы в Чханёне. Жуткие раскопки колониального периода]. Хангёрэ. URL: <https://bit.ly/2R7YX5L> (дата обращения 13.02.2021) (На кор.)

Кёнчжу кобун а чапгыт пхэхёчетчиман, чингуванху хынчогын ан наватта [Разрушили гробницы в Кёнчжу, но не нашли следов императрицы Дзингу]. Хангёрэ. URL: <https://bit.ly/33wNFFun> (дата обращения: 02.02.2021) (На кор.)

Когурё мудом? Ясыинын наннангуне квансими опсотта [Гробницы Когурё? Ясьи не были интересны гробницы Наннана]. Хангёрэ. URL: <https://bit.ly/33wWiVR> (дата обращения: 26.02.2021) (На кор.)

Пак Сохён. Корёчагинын отткхе мисури твеонна. Шинмичжишичэ корёчагиёоттвангва иванкапанмульгванэ чонччихак [Как керамика Корё стала искусством? Бум на керамику Корё в колониальный период и политика Музея королевской семьи Ли]. Сахвеёнгу. № 5. 11. 2006. С. 36. (На кор.)

Силла 57тэ ванын пхёнянкисэн чхарынпха? [Кисэн из Пхеньяна стала 57 королевой Силла?]. Кёнхян синмун. URL: <https://bit.ly/3fbn4Z5> (дата обращения 15.02.2021) (На кор.)

Horlyck, Charlotte. Desirable commodities — unearthing and collecting Koryo celadon ceramics in the late nineteenth and early twentieth centuries. Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London, 2013, Vol. 76, No. 3 (2013), pp. 467—491.

Kim, Christine. Colonial Plunder and the Failure of Restitution in Postwar Korea. Journal of Contemporary History, Vol. 52, No. 3 (July 2017), pp. 607—624.

Kim, Jongsok. Museums and Cultural Heritage: To Examine the Loss of Cultural Heritage During Colonial and Military Occupations with Special Reference to the Japanese Occupation of Korea, and the Possibilities for Return and Restitution. PhD thesis. University of London. 2018. — 308 p.

Koo, Young Jae. Repatriation of Korean Cultural Property Looted by Japan— Can a Sincere Apology Resolve the Centuries-Old Korea/Japan Disputes? Cardozo Journal of Conflict Resolution. 2015, pp. 625—650.

Korean National Commission for UNESCO. URL: <https://bit.ly/3eAprG1> (дата обращения: 13.02.2021)

Overseas Korea Cultural Heritage Foundation. URL: <https://bit.ly/2QZQXUt> (дата обращения: 13.02.2021)

Pai, Hyung Il. Resurrecting the ruins of Japan's mythical homelands: colonial archaeological surveys in the Korean peninsula and heritage tourism. *The Handbook of Post-colonialism and Archaeology*. CA: Left Coast Press, pp. 93–112.

References

Goguryeo mudeom? yasseuineun nangnanggun gwansimi eopseotda [Goguryeo tomb? Yatsui was not interested in Nakrang]. *Hankyoreh*. URL: <https://bit.ly/3o8BtcW> (accessed: 02 February, 2021) (In Korean)

Gompertz, G.M. (1972). Seladon Koryo. Korejskoe klassicheskoe iskusstvo. Sbornik statej. Pod red. L.R. Koncevicha. [Koryo Seladon. Korean Classical Art. Collection of Articles. Ed. L.R. Kontsevich]. Moscow: Izd-vo "Nauka": 49–50.

Horlyck, Charlotte (2013). Desirable commodities — unearthing and collecting Koryo celadon ceramics in the late nineteenth and early twentieth centuries. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, University of London, 2013, Vol. 76, No. 3: 467–491.

Gyeongju gobundeul i japdeun pahechyeotjiman, jinguwanghu heunjeogeun annawatda [Gyeongju tombs dig up as if they were holding it, but there was no trace of Queen Jingu]. *Hankyoreh*. URL: <https://bit.ly/33wNFun> (accessed: 2 February, 2021) (In Korean)

Iljegangjeomgi choeagui balgul tangmyeongttnmansinchangiga doen changnyeong gobundeul [The worst excavation during the Japanese colonial period “notorious”... Changnyeong tombs]. *Hankyoreh*. URL: <https://bit.ly/2R7YX5L> (accessed: 13 February, 2021) (In Korean)

Kim, Christine (2017). Colonial Plunder and the Failure of Restitution in Postwar Korea. *Journal of Contemporary History*, Vol. 52, No. 3: 607–624.

Kim, Jongsok (2018). Museums and Cultural Heritage: To Examine the Loss of Cultural Heritage During Colonial and Military Occupations with Special Reference to the Japanese Occupation of Korea, and the Possibilities for Return and Restitution. PhD thesis. University of London. 308 p.

Koo, YoungJae (2015). Repatriation of Korean Cultural Property Looted by Japan — Can a Sincere Apology Resolve the Centuries-Old Korea/Japan Disputes? *Cardozo Journal of Conflict Resolution*. Pp. 625–650.

Korean National Commission for UNESCO, URL: <https://bit.ly/3eAprG1> (accessed: 13 February, 2021)

Overseas Korea Cultural Heritage Foundation. URL: <https://bit.ly/2QZQXUt> (accessed: 13 February, 2021)

Pai, Hyung Il (2018). Resurrecting the ruins of japan’s mythical homelands: colonial archaeological surveys in the Korean peninsula and heritage tourism. *The Handbook of Post-colonialism and Archaeology*. CA: Left Coast Press: 93—112.

Park, Sohyun (2016). Tgoryeojagitneun eotteoke tmsulti doeonna — singminjisidae tgoryeojagiyeolgwangtwa iwanggabangmulgwanui jeongchihak [How did “Koryo jagi become “art”? — The colonial era 'Korea's self-enthusiasm' and the politics of the Lee Wangga Museum]. *Sahoeyeongu*. 5. 11.2006. P. 36. (In Korean)

Silla 57dae wangeun pyeongyanggisaeng chareungpa? [The 57th king of Silla was Pyongyang kisang Chareungpa?]. *Kyeonghyang sinmun*. URL: <https://bit.ly/3fbn4Z5> (accessed: 24 February, 2021) (In Korean)